

В поисках новых друзей

Мила Кузина |

ОБА ВРАЧА, которым я безоговорочно доверяю, детский невропатолог Донин и аюрвед Шайлиш Субрамания, дали мне одинаковый рецепт. Чтобы мой сын Оскар хорошо спал, ел и вообще вел себя спокойнее, ему необходим коллектив себе подобных полугодовалых детей. Тогда вместе с ними он будет выплескивать излишки энергии и она не будет бурлить в нем посреди ночи, мешать ему есть и спать. Потому что главной моей жалобой было то, что Оскар может заниматься только одним делом — постоянно носиться, даже во сне он дергает ногами, как щенок. Когда сын только научился ползать, доктор Донин успокоил меня: «Не волнуйтесь, он пойдет лет в пять». «А что до этого?» — в ужасе спросила я. «Будет бегать, — констатировал спокойный, как глыба, Донин. — Крепитесь».

Задача, поставленная обоими докторами, вроде бы простая — надо только понять, где взять детей. Пока у Оскара явно наблюдался кризис социального общения. Кроме родителей, няни и бабушек, общаться ему было действительно не с кем. В сад таких отдавать рано — оставались группы досадовского развития. Оказалось, что в центре таких мест практически нет. В пешей доступности нашлось одно — на Мясницкой. За 1000 рублей в час моему ребенку предоставляли вполне уютное помещение, опытного воспитателя, развивающие программы по музыке и рисованию, но только не детей.

Как выяснилось, в детском центре никак не могли набрать группу малышей его возраста. Возможно, дело было в цене, но статус модного детского центра, видимо, не позволял ее снижать. В итоге через несколько дней нас все же пригласили в класс, где оказалось еще двое малышей в сопровождении взрослых. Это было обязательным условием посещения клуба. Итого: три ребенка и четыре взрослых, включая опытного воспитателя, почти час сидели за столом и перебирали какие-то бусины. Естественно, все, что у детей не получалось, за них делали их бабушки и няни. При попытке установить контакт — потрогать друг друга, отнять игрушку — бабушки и няни тут же их разнимали. Мол, не мешай Маше, не трогай Петю... А как же

НА МОЙ ВОПРОС ПОДРУГЕ МАРИНЕ, что же она делала со старшим сыном Русланом, пока жила в Москве, она ответила: «Родила ему еще троих братьев»

СОНЯ РЯБИЦЕВА

еще общаться в таком возрасте, когда, кроме как потрогать, ничего не умеешь? Другие детские центры оказались слишком далеко, а тратить час на дорогу, чтобы час поиграть в компании других детей, казалось очень сложным.

«Ищите компанию во дворе», — посоветовали мне опытные родители. Но и тут все оказалось не так просто. Меня поразило, что вместе с нянями и бабушками дети гуляют почти до 13 лет. Вернее, не гуляют, а растекаются студнем по лавочкам и утыкаются в iPad. Никто не висит на турниках, не гоняет в коробке в футбол и даже качели не вызывают энтузиазма у подрастающего поколения. Что уж говорить про коллективные игры: ни разу не видела бегающих

по дворам в казаки-разбойники или играющих в «Море волнуется раз...» или хотя бы в салки. Оно и понятно: какие казаки-разбойники, если за тобой по пятам следуют бабушка и няня?

Конечно, в городе теперь небезопасно и одних детей никто никуда не отпускает. История моего двора детства навсегда ушла в прошлое. Тогда была целая толпа детей самого разного возраста, которые носились, залазили во все возможные углы и щели, и только многократные призывы родителей из окна могли загнать их обратно домой. Велосипед «Кама» тогда на несколько недель мог сделать тебя королем всего этого мира, а показанный по телевизору фильм про карате тут же превращал всех:

и больших, и маленьких, и девочек, и мальчиков — в каратистов и давал новые идеи и сценарии дворовых игр.

Сейчас в нашем дворе на турниках и кольцах изредка висят гастарбайтеры-киргизы, они же иногда по выходным играют в футбол — и то, наверное, до тех пор, пока не накопят денег на какой-нибудь компьютерный гаджет. Все мои призывы к нашим няням познакомиться с детьми на площадке и позвать их в гости тоже особых успехов не возымели: люди боятся знакомиться и дружить.

Моя подруга Марина травила мне душу чудесными рассказами. Она переехала с четырьмя детьми в Дубай и младших — двухлетних близнецов Темира и Булата — отдала в группу раннего развития. Онитам находятся пять часов подряд без всякого сопровождения, их три раза кормят, учат дружить и знакомиться, а еще у них есть уроки тенниса (не очень понимаю, как они проходят, но звучит заманчиво), футбола и бассейна. К тому же обе филиппинские няни в Дубае стоят моей подруге ровно половину моей московской. За границей почему-то детей любят и уважают их интересы больше, чем у нас. Как-то попав уже во взрослом возрасте в финскую школу, я чуть не расплакалась. Это была настоящая сказка, а не школа: прекрасный дизайн, игровые комнаты, школьники там ходили попросту в носках, как дома. Я тогда подумала, что точно стала бы совсем другим человеком, будь меня в детстве такая школа.

Но мечтать не вредно — Москва не Дубай, в школу я больше не пойду, а ребенка все же надо социализировать. На мой вопрос подруге Марине, что же она делала со старшим сыном Русланом пока жила в Москве, она ответила: «Родила ему еще троих братьев». Теперь, как она утверждает, ей намного легче, потому что дети сами друг друга занимают, развлекают и всему учат. А с первым действительно было непросто: приходилось с ним на пару и машинки катать, и носиться по комнатам, как безумной. Пока из всех разумных советов о социализации Оскара этот мне понравился больше всех. Так что, пожалуй, пойду рожу ему для начала хотя бы одного друга — так им точно будет веселее.